

# ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:  
на 3 мѣсяца. . . . . 5 франк.  
» 2 мѣсяца. . . . . 4 »  
» 1 мѣсяць . . . . . 2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ  
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются  
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ  
H. GEORG, Genève, rue de la  
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15<sup>00</sup> ІЮЛЯ 1882

## СОДЕРЖАНИЕ.

1) Дѣятельность «Свящ. Дружины» и программа «Добров. Охраны». — 2) Сыскная политика полковника Судейкина. — 3) Послѣдствія смѣщенія графа Игнатъева. — 4) Новый министръ юстиціи. — 5) Охлажденіе царя къ Воронцову-Дашкову. — 6) Предостереженіе дуумвирамъ. — 7) Ватиканъ, Мосоловъ и Убри. — 8) Еврейскій вопросъ на Украинѣ, I, М. Драгоманова. — 9) Путейскія хищенія (окончаніе), Владимірова. — 10) Борьба партій и движеніе рабочихъ въ Австріи (Письма изъ Вѣны), I, В. Мае. 11) Капитализмъ въ Россіи, II, С. — 12) Два конгресса социалистовъ (продолженіе). — 13) Извѣстія и замѣтки: «Gaulois», Рошфоръ и Катковъ о Скобелевѣ; по поводу брошюры князя Орлова. — 14) Новости украинской литературы. — 15) Польская цензура и москвофильское безстыдство. — 16) Объявленія.

ЖЕНЕВА, 15 іюля 1882 г.

Въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ мы упомянули о различіи между «Священною Дружиною» и «Добровольною Охраною». На дняхъ мы получили по этому предмету весьма обстоятельное сообщеніе. «Оба эти общества, нишутъ намъ, состоятъ изъ различнаго рода интригановъ, стремящихся къ власти путемъ полицейскаго добровольчества. Между ними существуетъ, однако, разница: «Дружина» просто-на-просто занимается стыскомъ; «Охрана» же претендуетъ на значеніе политической партіи, имѣющей свою особую программу». Не удивительно по этому, что, не смотря на общность пути и на состоявшееся въ началѣ нынѣшняго года соединеніе обоихъ обществъ, вожаки каждаго изъ нихъ и вліятельнѣйшіе изъ членовъ стараются каждый забѣжать впередъ въ милостяхъ самодержца и поднимаютъ между собою, хотя и скрытую, но тѣмъ не менѣе ожесточенную грызню изъ-за кости власти. Надежде графа Игнатъева находится въ тѣсной связи съ своего рода подпольной борьбой этихъ двухъ тайныхъ опричниковъ.

Дѣло въ томъ, что «Дружиною» предводительствуетъ Побѣдоносцевъ, а «Охраною» — гр. Воронцовъ-Дашковъ — оба люди приближенные къ царю и пользующіеся особымъ его довѣріемъ, а потому всякому министру и даже просто всякому сверчку, сядущему не на свой шестокъ, чтобы удержаться на захваченномъ мѣстѣ, или прицѣпиться къ государственному кормилу, предстоитъ прежде всего разрѣшить дилемму: къ кому пристать? Къ Побѣдоносцеву или къ Воронцову-Дашкову? Куда записаться: въ «Дружину» или «Охрану»? Разумѣется, существенной разницы въ убѣжденіяхъ (въ особенности же въ способахъ дѣйствія и въ конечныхъ цѣляхъ) обѣихъ соперничающихъ сторонъ не представляется, — да и не въ убѣжденіяхъ дѣло для интригановъ и честолюбцевъ, изъ которыхъ сплошь состоятъ оба «охранительныя» сообщества; трудность состоитъ лишь въ выборѣ карты изъ одной и той же колоды и даже масти, трудность — предугадать, какая изъ картъ въ данную минуту будетъ дана и какаго бѣта. На азартныхъ игрокахъ находятъ иногда счастливыя наитія — и тогда они срываютъ банкъ, въ противномъ же случаѣ проигрываются въ пухъ, и никому изъ участниковъ въ игрѣ не придетъ даже въ голову спросить: за что или почему?

Съ гр. Игнатъевымъ случилось то же, что и со многими другими игроками въ государственный штось. По наитію онъ выбралъ карту политическаго statu quo въ началѣ своей министерской карьеры и также по наитію сошелъ съ этой карты или, можетъ быть, просто обдернулся на одно какое нибудь очко, зазѣвавшись на московскую сирену «единенія царя съ народомъ». Нашъ корреспондентъ пишетъ, что графу Игнатъеву почудилось сочувствіе царя программѣ «Добровольной Охраны», потому, вѣроятно, что, еще будучи

наслѣдникомъ, нынѣшній царь, говорятъ, вполне раздѣлялъ основанія этой программы. Программа же «Добровольной Охраны» — ничто иное, какъ извлеченіе изъ извѣстныхъ «Писемъ» Фадѣева «о современномъ положеніи Россіи», изданныхъ въ прошломъ году за границу и за тѣмъ перепечатанныхъ и распространенныхъ двумя изданіями въ Россіи, разумѣется, съ дозволенія начальства и даже на казенныя деньги. Теперь готовится четвертое изданіе, и въ припискѣ къ нему разработаны положенія, ставшія катихизисомъ «добровольцевъ». Положенія эти слѣдующія:

«1) Замѣна мѣстныхъ государственныхъ функций, хозяйственныхъ и политическихъ (за исключеніемъ высшаго суда и политической полиціи) дѣятельностію земства, избирающаго на мѣсто исправника особый исполнительный органъ». Стоитъ хлопотать!

«2) Признаніе за земствомъ права распоряжаться распредѣленіемъ, взысканіемъ и невступнымъ расходованіемъ всѣхъ прямыхъ податей и налоговъ, оставляя завѣдываніе и пользованіе косвенными налогами за государственнымъ казначействомъ\*).

«3) Распредѣленіе прямыхъ налоговъ сообразно имущественной состоятельности каждаго.

«4) Избавленіе крестьянскихъ общинъ отъ уплаты выкупныхъ платежей за педгоднюю или заброшенную ими землю и надѣленіе землею дѣйствительно въ ней нуждающихся, при помощи: либо дешваго (3%) кредита, либо иныхъ способовъ полюбовнаго или обязательнаго отчужденія части государственныхъ или помѣщичьихъ земель.

«5) Земскій Соборъ, созданный, по

\*) Ларчикъ открывается просто, если вспомнить, что косвенные налоги болѣе чѣмъ вдвое превышаютъ налоги прямые.

## ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По поводу скоростной смерти генерала Скобелева «Gaulois» съ утѣренностью заявили, что генералъ самъ лишилъ себя жизни, вслѣдствіе обнаруженія участія его въ пикистическомъ заговорѣ, а г. Рошфоръ въ своей газетѣ выступилъ съ формальнымъ обвиненіемъ противъ русскаго правительства. «Михаилъ Скобелевъ, говорятъ онъ, умерщвленъ. Къ его вину примѣшали спотворенныя, а потомъ, когда онъ услышалъ, его задушили». По мнѣнію редактора газеты «Intransigeant», «предать генерала суду военнаго совѣта, значило бы напередъ рѣшить его оправданіе, которое было бы для него возобновленіемъ триумфа Марата, когда послѣдній выходилъ изъ революціоннаго трибунала». По этимъ соображеніямъ де, шуму публичнаго суда предпочли молчаніе четырехъ стѣнъ частной комнаты. Приходятъ же подобныя соображенія въ голову автору сенсационной утки на основаніи слѣдующихъ, имъ самимъ рассказываемыхъ, если не измышляемыхъ, «подробностей»:

«Со времени убійства Александра II образовалось въ Россіи охранительное сообщество, цѣль коего бороться съ сообществами революціонными тѣмъ же кровавыми средствами, къ которымъ послѣдніе обыкновенно прибѣгаютъ....

«Списки людей, считающихся опасными, и отъ которыхъ пужно было отдѣлаться при помощи всякаго орудія, составлены подъ наблюденіемъ руководящаго комитета изъ лицъ наиболѣе значительныхъ въ окруженіи Александра III. Эти списки, которые мы имѣли подъ рукою и которые намъ были переданы Вѣрою Засулчъ \*) и ея друзьями, указывали убійцамъ, въ первомъ ряду, на нашего друга Краноткина», п. т. д.

Насколько генералъ Скобелевъ могъ вообще составлять «надежду» русскимъ революціонерамъ, лучше всего можно судить по слѣдующему отзыву о покойномъ М. Н. Каткова въ только что полученномъ нами № 175 «Московскихъ Вѣдомостей»:

«Лишившись полководца, мы лишились въ Скобелевѣ человѣка съ глубоко-патріотическимъ образомъ мыслей, просвѣщеннаго и дальновиднаго политика, горячо принимавшаго къ сердцу наши задачи на Востокѣ. Не задолго до смерти, Михаилъ Дмитриевичъ довѣрилъ намъ свои соображенія и замѣтки, а также планы, которыми онъ руководился въ своей блистательной Ахалтекинской экспедиціи. Мы не преминемъ сообщить изъ нихъ публикѣ все, что окажется удобнымъ».

Самъ собою разумѣется также, что если бы имя Скобелева было замѣнено въ какомъ бы то ни было заговорѣ, то этимъ именемъ не былъ бы названъ по высочайшему повелѣнію, на другой день смерти генерала, винтовкой корветъ «Витязь». Впрочемъ, бульварныя забавники станутъ, пожалуй, утѣшать, что и г. Катковъ, и царь, убивши Скобелева, играютъ комедію!... Типографскій станокъ тоже безъ костей!

Намъ пишутъ: «Въ Петербургѣ теперь всѣ читаютъ извѣстную уже вамъ брошюру князя Орлова, въ которой онъ между прочимъ говоритъ: «Я думаю, что правительство руководствовалась въ своихъ дѣйствіяхъ противъ религіозныхъ сектъ несправедливыми и пагубными теоріями. По моему

\*) Еще въ прошломъ году, если помнитъ читатель, «Общее Дѣло» подняло шумъ изъ за мнимой опасности, угрожающей жизни нѣкоторыхъ эмигрантовъ, но тогда публикѣ не было указано источника, откуда «Общее Дѣло» черпало свои свѣдѣнія.

мнѣнію, настоящіе враги государства — не сектанты, а агенты власти, безпощадно ихъ преслѣдовавшіе». Тамъ же, на французскомъ языкѣ, приводится слѣдующая цитата изъ свода законовъ: «Свобода вѣры дарована не только всѣмъ, принадлежащимъ къ какому либо христіанскому вѣроисповѣданію, но и евреямъ, мусульманамъ и язычникамъ, дабы всѣ народы, населяющіе Россію, славяны Всевышняго на своемъ родномъ языкѣ».

«Но гдѣ же въ нашей государственной практикѣ видимъ мы приложеніе закономъ признаннаго принципа свободы языка и вѣроисповѣданія?»

Нигдѣ, конечно! Но въ томъ то и состоитъ прерогатива самодержавія, чтобы законы страны не исполнялись.

Новости украинской литературы. Во Львовѣ вышла изъ печати I томъ «Шекспиревитвори». Зъ мови британською мовою українською, перекладавъ П. А. Кулінгъ. Отелло. Троаля та Крессиды. Комедія помилокъ». Тамъ же въ приложеніи къ «Дѣлу» выходитъ «Поворічні дзвони», Диккенса, и поступило въ печать начало «Руско- (украинско) нѣмецкого словаря» пр. Евг. Желеховскаго. Въ Женевѣ вышла «Громада» т. V.

Польская цензура и москвофильское безстыдство. Намъ пишутъ изъ Львова, что тамошняя «Gazeta Lwowska» оповѣстила недавно о запрещеніи, наложенномъ мѣстнымъ судомъ на слѣдующія изданія г. Драгоманова: 1) Пові українські пісні про громадські справи, 2) Marija maty Isusowa, 3) Историческая Польша и великорусская демократія. Безцеремонность львовскаго суда доходитъ до того, что противъ послѣдней книги онъ выставилъ статью, запрещающую оскорбленія національностей!! Между тѣмъ, книга эта только несприятна для польскихъ шовинистовъ, какъ «Marija» для клерикаловъ. Запрещеніе же книги объ украинскіхъ народныхъ нѣбесахъ есть запрещеніе историческихъ документовъ.

Это одинъ изъ примѣровъ того, какъ польскіе чиновники въ Галиціи отмѣчаютъ для украинцевъ дѣйствіе австрійской конституціи.

Интересно, что упомянутыя запрещенія объявлены были какъ разъ въ то время, — когда «Русь», по поводу процесса своихъ протестовъ (гг. Добрянскаго, Плонскаго и т. п.) — процесса, впрочемъ, также по несправедливому, — вострубила лишний разъ о солидарности «украинофиловъ» съ «польскою интригою», а «Новое Время» даже имѣло безстыдство заявить въ цѣлой передовой статьѣ о «походѣ на русскую народность» въ Галиціи, предпринятомъ г. Драгомановымъ кунно съ г. Кузинымъ и польскими клерикалами и выразившемся, между прочимъ, въ изданіи одной поэмы Шевченки польскими буквами. (Это «Марія» поправилась клерикаламъ!!!) Не менѣе интересно, что въ то же время «москвофиль» г. Плонскій заявилъ на судѣ, что онъ, получая, какъ редакторъ «Слова», разныя изданія изъ Женевы, отсылаетъ ихъ — въ (поль-

скую) полицію! А эта — въ судѣ, а судѣ (польскій) налагаетъ на переданныя книги запрещеніе. А въ тоже время какой нибудь сотрудникъ г. Плонскаго пишетъ въ «Новое Время» или «Русь» корреспонденцію о солидарности украинцевъ съ польскою полицією! А Русь — Великая, Малая, Червоная и всякая — все это терпѣть!

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Типографіи «Вольнаго Слова» продаются отдѣльными сброшюрованными изданіями:

**ВОЛЬНОЕ СЛОВО**

за 1881 годъ, 20 №№.

Цѣна 10 франковъ.

**ВОЛЬНОЕ СЛОВО**

за 1882 годъ, 16 №№.

Цѣна 8 франковъ.

**„НАРОДНАЯ ВОЛЯ“**

О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ въ Россіи.

М. Драгоманова.

(Отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова»).

Цѣна 50 сант.

Къ біографіи

**А. И. ЖЕЛЯБОВА**

М. Драгоманова.

(Отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова»).

Цѣна 50 сант.

Поступила въ продажу:

**ГРОМАДА**, українська збірка, впорядкована М. Драгомановимъ. № 5. Склад у Georg, Corrairie, Genève. Заголовокъ: Од впродѣж чина. — Дорога по Полтавщині в 1876. Я. Л. — Пѣанство і пропѣанція в Галичині. (Розвідка статистична). В. Навроцького. — Зісткы з України: Життя по селах: I. Здріство. II. Темнота: А) Навчители: 1) Школа, 2) Церква, 3) Суд. Б) Темні людє. III. Усяке лихо в куні. IV. Марні надії: А) Виселки. Б) Мрії. V. Пробн повстанья і товаришскихъ порадкѣв. — Козачкі спомини і громадські потреби в Кубанщині. — Українські громадині перед польскимъ соціалізмом і польскимъ патріотизмом. — Українські сельане в неспокійні роки (1880—1882). — Спожани померного товариша, Володимира Навроцького.

Поступили въ печать:

**УКРАЇНСЬКІ ПІСНІ ПРО ГРОМАДСЬКІ СПРАВИ XVIII—XIX в.** Теткы з уагами М. Драгоманова. Книга перша. Кінець Козаччини. Випускъ першій: Запорозкѣ під кримською протекцією. (1709—1734)